

Славянский и балканский фольклор. Обряд. Текст. М., 1981. С. 13 – 43.

4. Виноградова Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. М., 1982.

5. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М., 2000.

6. Войводиц Я. Нос – от табака до кокаина (О некоторых аспектах поп-культуры) // Russian Literature. 2004. LVI. С. 313 – 329.

7. Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.; Л.: АН СССР, 1951. Т. VI.

8. Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.; Л.: АН СССР, 1952. Т. IX.

9. Гоголь Н.В. Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. Мертвые души: поэма / сост., коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова. М.: Рус. кн., 1994.

10. Гольденберг А.Х. Архетип *гостя* в поэтике Гоголя // Н.В. Гоголь и его творческое наследие. Десять Юбилейные Гоголевские чтения. М., 2010. С. 156–164.

11. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

12. Еремина В.И. Миф и народная песня (к вопросу об исторических основах песенных превращений) // Миф – фольклор – литература : сб. ст. / отв. ред. В.Г. Базанов. Л., 1978. С. 3–15.

13. Иваницкий А.И. Архетипы Гоголя // Литературные архетипы и универсалии : сб. ст. / под ред. Е.М. Мелетинского. М., 2001. С. 248–292.

14. Левкиевская Е.Е. Ирей // Славянские древности. Этнолингвистический словарь : в 5 т. М., 1999. С. 422–423. Т. 2.

15. Левкиевская Е.Е. Мифологические персонажи в славянской традиции. I. Восточнославянский *домовой* // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000. С. 96 –161.

16. Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики. Саратов, 1980.

17. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / сост. и авт. коммент. О.А. Черепанова. СПб., 1996.

18. Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.

19. Софронова Л.А. Обыденное и мифологическое время в ранних повестях Гоголя // Знаки времени в славянской культуре: от барокко до авангарда. М., 2009. С. 231–248.

20. Толстая С.М. Два // Славянские древности. Этнолингвистический словарь : в 5 т. М., 1999. Т. 2. С. 21–25.

21. Топорков А.Л. Домашняя утварь в поверьях и обрядах Полесья // Этнокультурные традиции русского сельского населения XIX – начала XX в. М., 1990. Вып. 2. С. 67–135.

22. Топорков А.Л. Битье посуды // Славянские древности. Этнолингвистический словарь : в 5 т. М., 1995. Т. 1. С. 180–182.

23. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М., 2006.

24. Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

25. Шангина И.И. Русский традиционный быт: энцикл. словарь. СПб., 2003.

26. Morris D. Govor tijela. Priručnik o ljudskoj vrsti. Zagreb, 1985.

Clock in Korobochka's house (experience of mythic and poetic commentary)

Based on the analysis of the third chapter of the poem "Dead Souls" by N.V. Gogol, there is given the mythic and poetic commentary on its subject and figurative structure. Correlation of Gogol's text and ethnographic reality and finding out the mythological symbols of its images as the signs of other space allows establishing the connection between the writer's mythic poetry and funeral traditions of the Slavic folk culture.

Key words: *Gogol, mythic poetry, ceremony, chrononym.*

Н.Е. ТРОПКИНА (Волгоград)

ТИПЫ И МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – начала XXI в.

Показана проблема исследования категории пространства на материале русской поэзии второй половины XX – начала XXI в. Охарактеризована работа научно-исследовательской лаборатории «Восток – Запад: пространство русской литературы и фольклора» при кафедре литературы Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Ключевые слова: *пространство, топос, модели пространства, антропологическое пространство.*

Проблема пространственной структуры литературного произведения не относится к числу малоисследованных. Изучению этой

проблемы посвящены работы классиков отечественного литературоведения, включая труды М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова и др., а также обширного ряда современных ученых. Категория пространства, пространственные модели и образы широко исследуются в самых разных направлениях. Знаменательно стремление дать точные дефиниции круга понятий, связанных с исследованием категории пространства, в частности, понятия «топос», широко используемого в различных значениях. А.А. Булгакова в работе «Топика в литературном процессе» отмечает: «Изучение топики важно потому, что топос стягивает вокруг себя огромное количество терминов (архетип, универсалия, хронотоп, художественное пространство, мотив, символ и др.), знание и понимание которых необходимо <...> для полноценной интерпретации художественного текста» [2, с. 3].

Характерной особенностью изучения категории пространства литературного текста на современном этапе является интегративность научных исканий, соединение усилий представителей разных научных отраслей знаний, разных дисциплин. Одним из направлений такой работы является гуманитарная география, которая Н.Ю. Замятиной и И.И. Митиным определяется как «направление общественной географии, занятое изучением способов и систем представлений, интерпретации и репрезентации географического пространства в человеческой деятельности, включая мыслительную» [10, с. 1]. В многочисленных работах ученых, разрабатывающих проблемы гуманитарной географии, и прежде всего в трудах Д.Н. Замятина (см. [6; 7; 8; 9 и др.]), содержатся положения, имеющие важнейшее методологическое значение для изучения категории пространства в литературе. В современном литературоведении исследуются в синхроническом и диахроническом аспектах мотивы, образы, а также типы и модели, составляющие в совокупности структуру пространства литературного текста. Так, отдельные работы посвящены исследованию пространства города [3], дома [11], усадебного пространства [4], семантике пространства в рамках сверхтекста [12; 16], пространственной специфики отдельных литературных жанров. Тем не менее изучение категории пространства – задача столь многогранная, что в ней открываются все новые возможности, новые перспективы исследования как классических произведе-

ний русской литературы, так и текущего литературного процесса.

Свой вклад в изучение категории пространства в литературе вносит научно-исследовательская лаборатория «Восток – Запад: пространство русской литературы и фольклора», которая была создана при кафедре литературы Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ) в 2004 г. и получила официальную аккредитацию в 2007 г. В основу работы лаборатории положен круг научных идей профессора Д.Н. Медриша, одного из основоположников современного направления исследования проблемы художественного пространства в литературоведении и фольклористике. Местом создания лаборатории не случайно стал Волгоград – регион Нижнего Поволжья находится на пересечении географических пространств Востока и Запада, Европы и Азии, на стыке трех великих цивилизаций и культур: христианской, исламской, буддийской. В настоящее время Волгоград и Волгоградская область включают различные этносы, здесь проживают носители различных культурных традиций. В сегодняшнем мире, в котором столь важна проблема взаимодействия, диалога культур при сохранении их самобытности, остро стоит проблема национальной и религиозной толерантности, и проблема изучения художественного пространства в этом аспекте обретает особое значение.

В рамках работы лаборатории были организованы четыре международных научных конференции, в работе которых в разные годы принимали участие ученые из России, ближнего и дальнего зарубежья. По итогам этих конференций изданы сборники научных трудов.

Участниками программ лаборатории подготовлены и защищены 1 докторская и 14 кандидатских диссертаций. Эти исследования посвящены непосредственно проблемам пространства в литературе (либо этот аспект рассматривается в ряду других).

Одним из наиболее существенных направлений в работе лаборатории является исследование категории пространства в русской поэзии XX в. Так, предметом изучения в диссертационных работах аспирантов и соискателей кафедры литературы ВГСПУ явились особенности пространственного континуума в лирике З. Гиппиус (И.Б. Кондрашина), А. Гарковского (И.Г. Павловская), В. Шаламова (И.А. Макевнина), А. Жигулина (А.Н. Кантомирова), И. Лиснянской (Н.Е. Рябцева), совре-

менных поэтов – представителей постмодернизма (Н.А. Ловчинский). В настоящее время ведется работа по изучению пространственных мотивов и образов в поэзии В. Нарбута, И. Бродского, Е. Шварц. Одна из программ лаборатории базируется на сравнительном изучении русской и китайской поэзии XX века. Это диссертационная работа, связанная со сравнительным анализом пространства природы в лирической поэзии России и Китая первой трети XX в. (Ван Вэньцзянь), и находящееся в настоящее время в стадии разработки исследование проблемы сравнительного анализа флористического пространства в русской и китайской поэзии XX в. (Ши Хан).

Проблема пространства в лирическом тексте исследована литературоведами менее детально, чем в эпическом и драматургическом тексте. Одна из важнейших задач деятельности лаборатории – разработка систематизации и классификации типов пространственных моделей и образов в лирической поэзии XX в. В итоге определено несколько подходов к решению этой проблемы. В основу одного из них положена антропологическая парадигма в изучении художественного текста. Обращение к антропологической поэтике позволяет выявить существенные грани проблемы структурирования пространственных моделей в лирике. В рамках работы научно-исследовательской лаборатории «Восток – Запад: пространство русской литературы и фольклора» эти модели и образы исследуются, в частности, на материале русской поэзии второй половины XX – начала XXI в. Подход к проблеме с позиций антропологической поэтики позволяет выявить в произведениях поэтов данного периода несколько устойчивых пространственных моделей, которые могут быть отнесены к природному, антропологическому, антропогенному, антропоморфному типу. В исследовании соотношения природного и антропогенного пространств особую роль играет пространственная модель рукотворной природы – пространство сада и парка, усадьбы и дачи, что составляет предмет активного научного интереса широкого круга специалистов. Этот аспект нашел, в частности, отражение и в проблематике Четвертой Международной научной конференции «Восток – Запад: пространство природы и пространство культуры в русской литературе и фольклоре», проведенной в рамках работы лаборатории.

Особое место в анализе пространства, принадлежащего к антропологическому типу, за-

нимает аспект, связанный с соотношением рационального и эмоционального в структуре художественного топоса. В пространственном континууме литературного текста может сочетаться в различных пропорциях отражение рационального знания о предмете или событии и непосредственной эмоциональной реакции на него. Апперцепция пространства, рождающего такую эмоциональную реакцию, – явление в литературе широко известное. Этот аспект оказался предметом устойчивого интереса участников лаборатории, что обусловлено традициями кафедры литературы Волгоградского государственного социально-педагогического университета, заложенными в трудах профессора кафедры А.М. Буланова. В настоящее время исследование этого круга проблем продолжается в рамках работы научно-исследовательской лаборатории «Рациональное и эмоциональное в литературе и фольклоре». Обращение к этому аспекту проблемы пространства в лирическом стихотворении дает возможности увидеть новые грани исследования темы, которые представляются весьма перспективными.

Систематизация и классификация пространственных моделей и образов, непосредственно относящихся к антропологическому типу, может основываться на различных признаках: гендерные (обнаруживаются типы пространства мужского и женского), возрастные – пространства детства, зрелости, старости; пространства особых состояний. Явно недостаточно выявлены в специальной литературе особенности онейрического пространства, пространства эроса и танатоса, хотя их топологическая составляющая очевидна. Предметом исследования должно стать и пространство, определяемое такими антропологическими факторами, как корреляция «здоровье / болезнь». В изучении этих аспектов продуктивным представляется интегративный подход: собственно литературоведческие изыскания дополняются научными материалами, с одной стороны, гуманитарных дисциплин (история, философия, культурология и социология), с другой – естественнонаучных (различные отрасли медицины, в частности, психиатрия). Наука о литературе в аспекте, связанном с проблемой пространства, детерминированного состоянием человека – здоровье/болезнь, тесно соприкасается с таким направлением в науке, как патография. В данном случае мы используем этот термин не в значении, введенном В.П. Беляниным (анализ литера-

турного текста с точки зрения выраженности в нем отклонений психопатологического плана), и не в качестве жанровой дефиниции, а в его исконном словарном значении – описание болезней.

Пространство болезни, медицины, излечения в художественном тексте недостаточно исследовано в литературоведении. Отдельные грани этой проблемы отражены в ряде работ, однако в целом это направление мало разработано. Между тем в русской поэзии второй половины XX – начала XXI в. целый ряд пространственных мотивов устойчиво маркирован принадлежностью к патографическому пространству – это мотивы больничного тописа, больничных (госпитальных) садов. С этим типом пространственной модели устойчиво связан мотив окна. В качестве примера можно привести известные строки стихотворения Д. Самойлова «Из детства» (1956 г.):

Я – маленький, горло в ангине.

За окнами падает снег [14, с. 17].

Пространство текста в стихотворении Самойлова моделируется традиционным мотивом окна как границы обжитого, уютного мира и мира природного, «законого». В работе А.К. Жолковского «Место окна в поэтическом мире Пастернака» отмечается: «Очевидно, что в подавляющем большинстве случаев окно у Пастернака выполняет одни и те же функции: прежде всего, оно выражает тему контакта между домом и внешним миром» [5, с. 231]. Однако в патографическом тописе окно маркирует замкнутость пространства, обусловленную болезненным состоянием. Эта связь устойчиво прослеживается в ряде текстов. Так, в стихотворении Б. Ахмадулиной из цикла «Хвойная хвороба», датированного 1–16 июля 2002 г., звучит мотив окна:

Воск воду усложнил и капает на карты.

Что ведомо свечам и зауми зеркал?

Ворона под окном: – Карр! Поживаешь как ты? –

Вороний сирый глад, знать, ласки возалкал.

Давно возлюблен мной летатель законый,

встречались и внизу: вот – лакомая сласть.

Эзоп или Крылов, отрину слог окольный:

кусочек сыра есть, да нет уменя встать [1, с. 55]

(здесь и далее выделено нами. – Н.Т.).

Видение мира через оконное стекло обусловлено болезнью.

Образ окна имплицитно возникает и в последней строфе стихотворения А. Тарковского 1958 г. «Четвертая палата»:

Девочке в сером халате,

Аньке из детского дома,

В женской четвертой палате

Каждая малость знакома –

Кружка и запах лекарства,

Няньки дежурной указки

<.....>

Ангел больничный за шторой

Светит одеждой туманной.

– Я за больной.

– За которой?

– Я за детдомовской Анной [15, с. 279–280].

К дальнейшим перспективам исследования относится широкий круг проблем, связанных, в частности, с научным осмыслением динамики пространственных образов, сравнения типов пространственных моделей в поэзии второй половины XX – начала XXI в. и предшествующих периодов. Над этими проблемами планирует продолжить работу коллектив научно-исследовательской лаборатории «Восток – Запад: пространство русской литературы и фольклора».

Литература

1. Ахмадулина, Б. Хвойная хвороба. Стихи // Знамя. 2003. №1.
2. Булгакова А.А. Топика в литературном процессе. Гродно : ГрГУ, 2008.
3. Ванчугов В.В. Москвософия & Петербургология. Философия города. М. : РИЦ «ПИЛИ-ГРИМ», 1997.
4. Дмитриева Е.Е., Купцова О.Н. Жизнь усладебного мифа: утраченный и обретенный рай. М. : ОГИ, 2008.
5. Жолковский А.К. Место окна в поэтическом мире Пастернака // Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст / А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов. М. : АО Изд. гр. «Прогресс», 1996.
6. Замятин Д.Н. Географическое пространство и философия // Человек. 2001. №3. С. 18–35.
7. Замятин Д.Н. Метагеография: пространство образов и образы пространства. М. : Аграф, 2004.
8. Замятин Д.Н. Феноменология географических образов // Нов. лит. обозрение. 2000. № 46. С. 255–274.
9. Замятин Д.Н. Феноменология географических образов. URL : http://www.ruthenia.ru/logos/kofr/2000/2000_06.htm.
10. Замятина Н.Ю., Митин И.И. Гуманитарная география. Материалы к словарю гуманитарной географии // Гуманитарная география / отв. ред. и сост. Д.Н.Замятин. М. : Ин-т Наследия, 2007. Вып. 4. С. 282–288.
11. Коды русской классики: «дом», «домашнее» как смысл, ценность и код : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. г. Самара, 19–20 нояб. 2009 г. Самара : Изд-во «СНЦ РАН», 2010.
12. Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск : НГПУ, 2003.
13. Руднев В.П. Характеры и расстройства личности. Патография и метапсихология. М. : Класс, 2002.

14. Самойлов Д. Стихотворения. М. : Сов. писатель, 1985.

15. Тарковский А. Собрание сочинений : в 3 т. М. : Худож. лит., 1991. Т. 1.

16. Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В.Н. Топоров. М. : Изд. гр. «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 259–368.

Types and models of space in the Russian poetry of the second half of the XX – beginning of XXI century

There is considered the issue of research of the space category based on the Russian poetry of the second half of the XX – beginning of XXI century. There is characterized the work of the scientific laboratory “East – West: space of Russian literature and folklore” at the literature department of Volgograd State Social and Pedagogical University.

Key words: *space, topos, models of space, anthropological space.*

Л.Н. САВИНА
(Волгоград)

**РЕАЛИЗАЦИЯ
ВНУТРИПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ:
СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА
И ТРАДИЦИИ РУССКОЙ КЛАССИКИ**

Проблема установления внутрипредметных связей в процессе школьного литературного образования рассматривается на примере сравнительного анализа рассказа В.П. Астафьева «Трофейная пушка» и военной прозы Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: *внутрипредметные связи, литературное образование, сравнительный анализ, проза о войне.*

Одной из актуальных задач изучения литературы в старших классах становится установление внутрипредметных связей курса, предполагающее формирование у школьни-

ков культуры литературных ассоциаций, а также умения обобщать и сопоставлять различные явления и факты. Навык контекстуального анализа необходим старшеклассникам и для выполнения заданий части С2 и С4 ЕГЭ по литературе, ориентирующих выпускников на определение «горизонтальных» и «вертикальных» связей при рассмотрении историко-литературного процесса. «При необходимой дифференциации материала <...> обращение к различным видам литературных связей выводит учащихся на качественно новый уровень его постижения. Прежде всего это касается проблемы художественных универсалий (архетипов, мифологем, топосов, “вечных” мотивов и других “первоэлементов” художественного сознания), имеющей важное методологическое значение и открывающей для читателя-школьника область широких историко-культурных обобщений. Для целостного постижения историко-литературной канвы курса важны различные виды межтекстовых художественных взаимодействий (заимствования, подражания, пародирование и т.п.), отражающие принцип преемственности литературных явлений. <...> Введение в читательский обиход старшеклассников таких понятий, как “реминисценция”, “интертекст”, “литературная ассоциация” <...> во многом соответствует особенностям современной литературной ситуации, характеризующейся “реминисцентной насыщенностью” художественных текстов, готовностью писателей вступать в свободный диалог с литературной классикой» [4, с. 4–5]. Контекстуальный анализ повестей и рассказов, написанных в последние десять – пятнадцать лет, не только позволит познакомить учащихся с новыми художественными текстами, но и поможет им установить живые связи между произведениями современных авторов и отечественной классикой. Анализируя методический опыт прошлых лет, Е.В. Землянко отмечает, что осмысление подобных параллелей «актуализирует читательский опыт ученика. Эти связи могут быть реализованы на самых различных уровнях текста: на уровне сюжета и жанра (“Чайка” Б. Акунина и А.П. Чехова), названия (“Пиковая дама” Л. Улицкой и А.С. Пушкина), сюжета и темы (“Последний рассказ о войне” О. Ермакова и “Война и мир” Л.Н. Толстого), героя и его внутреннего мира (“Ника” В. Пелевина и “Легкое дыхание” И. Бунина)» [3, с. 28].